

Александр Неклесса

БУДУЩЕЕ, КОТОРОЕ МЫ ИЗБИРАЕМ¹

По данным ВЦИОМ в апреле 2021 г. «число россиян, не строящих долгосрочные планы, возросло по сравнению с 2019 г. с 67% до 84%»². Более подробный опрос показал; что 21% опрошенных планируют жизнь на несколько лет вперед, 28% планируют ее лишь на несколько месяцев, 48% вообще не строят планы и живут сегодняшним днем, 3% затруднились ответить. Только 29% отметили, что «по мнению их родных, друзей, коллег, знакомых у России есть долгосрочная цель и ясное направление развития», а всего 40% «согласились с утверждением о том, что наши дети будут жить лучше нас»³.

Проблема короткого и продолжающего сокращаться национального горизонта планирования, т.е. фактическое выпадение будущего из кругозора россиян, бизнеса и государства, актуальна. Но именно ее становится все сложнее обсуждать при нынешней политической ситуации. Собственно, *будущее страны* как таковое и не обсуждается (оговоримся, у людей, бизнеса и государства все же разные линии горизонтов), разговор чаще идет о методах прогнозирования, о будущем мира в целом, «желаемом будущем», «образе будущего», о декларации целей к такому-то году и т.п. Или дискутируется, что можно было бы сделать для поддержания социального оптимизма, т.е. как повлиять на настроения людей в условиях, когда перспектива объективно нерадостна. Но это уже ближе к специфической рекламной или психотерапевтической практике. Предметный же разговор, если он все-таки заходит, ведется в русле обсуждения экономических, финансовых акций, модернизационно-технологических (не обязательно технических) новаций либо некоторой коррекции правил игры (хотя последнее вряд ли, да и регистр мыслится не ключевой).

С определенной точки зрения будущее – это переворот в мышлении, чувствах, поведении людей как следствие освоения настоящего и отчуждения прошлого. Либо отрицающий обременения побег от настоящего. Развитие страны, ее продвижение в будущее, неся риски, требует умных усилий, нуждаясь в числе прочего в компетентном прогнозе. Однако ощутив токи инволюции, шаткость ориентиров, смысловой вакуум, административная система все менее склонна объективно оценивать настоящее и не заинтересована прогнозировать негативные следствия текущей политики, тем более их публично позиционировать. В лучшем случае она ищет инструментальные, т.е. заведомо краткосрочные способы затормозить или скрыть наметившееся сползание⁴.

Стремясь найти «достойное» обоснование, неудач обществу в качестве причины предъявляется некая манихейская, дистопическая карта мира, создаются и умножаются образы врага. Речь, в сущности, идет о погружении в иллюзию: купировании тем или иным способом негативного для власти представления о будущем – искажении реальности

¹ Краткая версия была опубликована в журнале: *СоциоДиггер. Том 2. Вып. 9 (14). Горизонты будущего.* – ВЦИОМ. Октябрь—ноябрь 2021. С. 152 – 154. ISSN 2713-0800.

² Большинство россиян не строят долгосрочных планов на жизнь. 2021. – *Российская академия наук. Новости. Сентябрь.* URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=f1485a8e-3338-4e97-abbf-b8f23c6d3087#content>

³ *ВЦИОМ-Спутник.* 25 сентября 2021. URL: https://bd.wciom.ru/baza_rezultatov_sputnik/

⁴ Претензии на будущее зависят от обладания настоящим, т.е. владения неким реальным ресурсом, позицией, сопричастностью к действиям тех или иных коллективов. Однако лишь 11% россиян считают, что у них есть возможность влиять на принятие законов и решения властей. А в опросе The Edelman Trust Barometer – 2021 Россия заняла последнее место среди 28 стран по уровню доверия граждан государству, СМИ, бизнесу и НКО: лишь 31% доверяют им. См. URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=f1485a8e-3338-4e97-abbf-b8f23c6d3087#content>.

сильными и развращенными кланами. Равно как и об отрицании деятельной («политической») альтернативы. Беспристрастный анализ и прогноз в подобной ситуации оказывается *de facto* «мысленным проступком», *инородным* действием, находясь за пределами желаний и возможностей системы. Слишком уж неприятные для правящего слоя меры, предполагающие вскрытие действительного состояния дел, и сложные компетенции, требующие контакта с подлинностью, необходимы для перемены участи России. Отсюда, кстати, синдром рекуррентности – российское «вечное возвращение», увлечение прошлым как перманентно ревальвируемым, набирающим ценность эскапистским активом, его реконструкции, театрализации, «раскопки и реставрации».

Ограниченность перспективы предопределена не только этими вполне внятным обстоятельством. Проблема серьезнее, связана она с общим культурным состоянием среды, отраженном также в стилистике управления, дефектом (дефицитом) публичной политики, ее системной деконструкцией, деградацией взаимосвязей, десоциализацией, атомизацией граждан, вьёвшейся в плоть методологической и организационной неoarхаикой, оперативно-тактической логикой, выше/глубже которой разговор в общем-то не мыслится и не затевается. Между тем в современном нам мире развитие сопряжено, не с обретением территорий или наращиванием арсенала средств деструкции, но с динамичным, синергичным состоянием общества, его способностью к сложной организации и деятельности, адекватных непростым вызовам нашего времени, наличием культурного, интеллектуального, креативного, этического потенциала, качеством инфраструктуры, устойчиво производящей деятельный и образованный слой. Финансово-экономические задачи логистически заполняют национальную платформу, геополитические – вынужденно обременяют (при общем кризисе централизованных платформ). Понимание развития в категориях территориальной экспансии, пространственный взгляд на историю, умаляет ее диахронную суть – перманентное усложнение. Подобный подход девальвирует творческую природу человека и подавляет контрапункт эволюции, обнуляя шансы на субъектное проникновение в будущее.

Эволюция предполагает разнообразие. В политической конструкции страны этому соответствует федеративная организация земель, принцип суверенного народовластия, высокий статус прав индивида. Однако федеративная организация и верховенство прав человека, прописанные в конституции, подвергаются коррупции и регрессируют к единообразию и единомыслию. А то, что в России «источником власти является народ» – калька из регламентов современности, но не он фактический суверен. Субъектность народа, легитимность его самостоятельных действий подвергается сомнению, а инаугурация становится имитацией вассальной присяги, симулякром ее смысла: клятва служителя-президента на верность народу-сюзерену⁵.

У страны сегодня иной тип легитимации власти: не рациональный (нормативный) и не часто обсуждаемый/предполагаемый традиционный (по лекалам патриархально-сословного строя). Харизматический же способ, находящийся вроде бы в фокусе внимания, оказывается все более двусмысленным. Вождизм демонстрирует разнообразные возможности воздействия на систему, однако, это скорее дискретные акции поверх установлений и институций, хотя подчас критические, создающие вихри подобно стихии. (Вождизм, однако, ограничен в делегировании власти и не предполагает беспроблемную преемственность – это его ахиллесова пята.) Вместе с тем ощутимо выстраивание системы управления данным пространством на условиях, схожих с правовой формулой, выработанной еще на Берлинской конференции 1884-85 гг., – принципом «эффективной оккупации» (способность контролировать и осваивать территорию).⁶ Если

⁵ «Демократия – это не то, когда получают мандат на основе одних обещаний, а потом делают с ним все, что вздумается <...> народ должен быть суверенным, причём преемственным образом, и общественное мнение, выражаемое всеми конституционными средствами, должно формировать, направлять и контролировать действия министров, которые являются служителями, а не хозяевами». (Уинстон Черчилль. Речь в Палате общин 11 ноября 1947 года. См. Jean-Marie Pottier. Ce que voulait vraiment dire Churchill avec son «La démocratie est le pire des systèmes...». – *Slate.fr* 12.05.2016). URL: <http://www.slate.fr/story/117949/churchill-democratie-valls>

⁶ «Свободное государство Конго» (*État indépendant du Congo*), установление своеобразного статуса которого явилось причиной созыва и одним из результатов работы Берлинской конференции, было

так, то нынешнюю ситуацию, возможно, следует рассматривать как кризис постколониального (посттоталитарного) общества, в котором – в силу его (общества) *расслабленности* и слабой претензии на власть (текущие цели скорее гражданские, чем политические), фактическим источником одной оказывается *государство как организация*, самостоятельно, автономно («внешне») от граждан, с той или иной мерой успешности управляющая страной.

Но страны сегодня – это не территории, а люди. Человеческое разнообразие глобальной Ойкумены переживает универсальную трансформацию, обретая иную историческую идентичность; а трансграничные корпоративные и либертарианский ее изводы замещают социальные и национальные модусы Современности, порожденные развитием городской культуры и феноменологией массового общества. Интеллект и креативность становятся важнее ранжированного усердия, создание инноваций, а не массовый механический труд предопределяет успех производства. Результативная поисковая активность доминирует над распределением результата; казуальность дискредитирует каузальность, а динамическая устойчивость системы в большей мере зависит от искусства взаимодействия с контекстом, усвоения алгоритмов коэволюции, способности общества к высокоадаптивной самоорганизации. Административные иерархии пасуют перед сетевой конкуренцией и выявляемыми ею компетенциями, стремление к контролю проигрывает искусству взаимодействия, динамического управления и субсидиарности, самоорганизации и самореализации. Успех в определении маршрута оказывается важнее скорости движения, тем более бюрократической суеты планирования, обилием деклараций маскирующей отсутствие продвижения. Актуальная методология прогнозирования замещает долгосрочность – нелинейностью, глобальность – фрактальностью, а трансдисциплинарные обобщения – перспективной уникальностью.

Пандемия лишней раз подтвердила необходимость отхода от концентрации лишь на известных проблемах и вызовах, обстоятельствах и угрозах. Осмысляя характер возможных перемен, важно учитывать казусы, выводящие за рамки прежнего опыта, перманентно пересматривая спектр сценариев, сил и средств. Тень подобных «неизвестных неизвестностей» провоцирует размышления о суммарных (синектрийных) следствиях многочисленных, порой противоречивых решений и неочевидных коллизий: социальных, правовых, экономических, политических, биологических и т.п. Условие успеха – способность общества оперативно опознавать, осознавать, усваивать и умело применять непростые квалификации и модификации, предполагает наличие критического числа сложноорганизованных и деятельных личностей.

Продвижение к миру сообществ и сложной практике востребовало не только и не столько адаптацию к происходящему, но преадаптацию к грядущей полифонии: синтез атакующей разведки, анализ действий по освоению будущего (проактивность), контроль и нейтрализацию надвигающихся угроз (превентивность), опережающее, упреждающее заполнение открывающихся ниш (преэмптивность). Правда, и тут есть свои засады. Самоуверенное невежество, ставка на культуру насилия (прямого и косвенного), фальшь морального камертона, извращая динамичную природу социального проектирования, чреватые скверным разнообразием, гротескным смыслообразованием, фиктивностью концептов, иллюзорностью маршрутов.

Ценный капитал национального сообщества – интеллектуальный и политический плюрализм, мысль и действие, имеющие возможность свободно обсуждаться, критиковаться, меняться, развиваться и воплощаться, т.е. способность нации эволюционировать. Искусство опознавать и осмыслять реальность, усваивать подлинный, в том числе негативный опыт, избирать рабочий маршрут из суммы несовпадающих, но представляющихся продуктивными траекторий – в этом, как представляется, состоит позитивный смысл политического соперничества. Я наблюдаю попытки Украины выбраться из другого по характеру, но схожего во ряду параметров болота: коррупция, состояние судебной системы, моральные коллизии,

приватным предприятием («сюзеренитетом») с весьма специфической, но признанной легитимностью. Ср. данный казус также с легитимностью квази-государственных образований, наподобие Ост-Индской компании, или с идеей «государства-корпорации».

дефицит современных профессионалов и т.д. Однако формируются мотивированные сообщества, происходят высекающие искры столкновения идей и людей, слышна резкая критика, имеет место информационная и политическая конкуренция, кадровый калейдоскоп. Это пестрая палитра человеческих устремлений – драма национального и государственного становления с неопределенностями, издержками, достижениями, срывами, потенциально чреватая переменной участи и генерацией «ловушки Фукидида».

Меня впечатлили некоторые дискуссии в Китае, связанные с осознанием кризисной ситуации и поисками путей ее разрешения. Реформаторы, размышляя о превратностях перемен и учитывая обретенный страной неоднозначный опыт, сформулировали необходимые и достаточные условия успешности реформирования⁷. Так, стабильное развитие (понимаемое как *sustainable development*, т.е. динамически устойчивая, самоподдерживающаяся эволюция) вообще, производство/использование современных технологий, в частности, невозможно без параллельной модернизации институтов. Но последнее вряд ли удастся полноценно осуществить, если не перекроить систему, поменяв правила игры. Однако главное условие успеха амбициозной социальной реконструкции – эффективная *реформа самой структуры, реформирующей систему*, обеспечение действенных гарантий динамической устойчивости правил, по которым изменяются правила игры. Только после этого, на основе обновленного и адаптивного (адаптированного к возможным турбулентностям) национального консенсуса можно говорить об открытом будущему, самоорганизующемся социальном организме и ориентированном на конструктивное творчество гражданском обществе, чье развитие будет опираться на прочную и надежную институционально регламентированную структуру, а не на умонастроения тех или иных находящихся у рычагов власти элит.

Перемены в США – возможно, наиболее актуальная, глубокая по содержанию, с трудом прочитываемая вязь событий, прямо относящихся к проблематике будущего в режимах как его организации, так и преадаптации. А многочисленные бывшие обитатели третьего мира, обращая прежние обременения в ресурс, осваивают планету, образуя пестрые коалиции конструктивного и деструктивного толка. Постсовременность, делая ставку на неформальные зонтичные структуры и творческий потенциал человека, экспериментирует с разнообразием путей самореализации и самоорганизации, оказываясь в симбиотическом союзе с универсальной постколониальностью⁸. В антропологическом космосе складываются «не имеющие отечества» номадические сообщества, не укладывающиеся в прокрустово ложе географической локализации и национальной государственности⁹.

Сценография глобальной трансформации многовариантна и предъясвляет обилие драматичных сюжетов. Но активное представление будущего, к сожалению, не про нынешнюю Россию, будущее здесь серьезно скомпрометировано, прогнозирование и коррекция состояния страны – экзерсис, не имеющий отношения к практике.

Для цитирования: Неклесса А.И. 2022. Будущее, которое мы избираем. – *ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия. Специальный выпуск. Глобальная трансформация*. С. 4 – 7.

Неклесса Александр Иванович, руководитель Группы «Север-Юг» Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН, председатель Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН. Email: neklessa@intelros.ru

⁷ Подробнее см. Неклесса А. И. Цивилизационный транзит. Методологические и прогностические аспекты (анализ – прогноз – управление). – *Экономическая наука современной России* № 4 (91). 2020. – С. 140-141. DOI: 10.33293/1609-1442-2020-4(91)-132-146 URL: http://www.intelros.ru/pdf/neklessa_a.i_ensr_№4_2020.pdf

⁸ Неклесса А. И. Темнокожий мир оказался глобальным ядерным котлом. – *Дайджест РАН. Вып. № 36*. 2021. URL: <http://www.ras.ru/digest/showdnews.aspx?id=ea5ddc67-5b4a-4b6c-beec-cedcfcc51876&print=1>

⁹ Неклесса А. И. Цивилизация как процесс: мультиплицированные субъекты Постмодерна. – *Полис. Политические исследования*. № 5. 2021. – С. 39-55. DOI: 10.17976/jpps/2021.05.04. URL: https://www.politstudies.ru/index.php?page_id=453&id=5818&at=a&pid=

Краткая библиография (избранные работы автора релевантные теме)

- Неклесса А.И. Цивилизация как процесс: мультиплицированные субъекты Постмодерна. – *Полис. Политические исследования*. № 5. 2021. С. 39 – 55. DOI: 10.17976/jpps/2021.05.04. ISSN 1026-9487.
- Неклесса А.И. Постколониальность в глобальном и региональном измерениях. – *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. т. 21. № 1. 2021. С. 9 – 19. DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-1-9-19. ISSN 2313-0660
- Неклесса А.И. Борьба за будущее. Методологические и прогностические аспекты цивилизационной конкуренции. – *Век глобализации Научно-теоретический журнал*. №4. 2020. С 3 – 18. DOI: 10.30884/vglob/2020.04.01. ISSN 1994 – 9065.
- Неклесса А. И. Приватизация будущего. Движение к новой семантике, концепции и практике мира. – *Полис. Политические исследования*. № 2. 2020. С. 153-166. DOI: 10.17976/jpps/2020.02.11. ISSN 1026-9487.
- Неклесса А.И. Афразийская зона нестабильности и проблемы российского стратегического планирования. – *Восток (Oriens). Афро-азиатские общества: история и современность*. № 2. 2020. С. 138 – 148. DOI: 10.31857/S086919080009062-5. ISSN: 0869-1908.
- Неклесса А.И. Цивилизационный транзит. Методологические и прогностические аспекты (анализ – прогноз – управление). – *Экономическая наука современной России*. № 4 (91). 2020. С. 132-146. DOI: 10.33293/1609-1442-2020-4(91)-132-146. ISSN: 1609-1442.
- Неклесса А.И. Мускулы войны и нервы мира: гибридная метаморфоза. Методологические и прогностические аспекты постсовременного общежития. – *Полис. Политические исследования*. № 4. 2019. С. 149 – 164. DOI: 10.17976/jpps/2019.04.11. ISSN 1026-9487.
- Неклесса А.И. Кризис истории. Мир как незавершенный проект. – *Полис. Политические исследования*. №1. 2018. С. 80 – 95. DOI: 10.17976/jpps/2018.01.06. ISSN 1026-9487.
- Неклесса А.И. «Исламское государство» как феномен государства-организации. От государства-утопии к постсовременному акционизму. – *Метафизика* №3 (29). С. 167-180. ISSN 2224-7580.
- Неклесса А.И. Созидание будущего: Цивилизационная конкуренция как фактор переустройства мира. – *Метафизика. Научный журнал РУДН*, №3 (29). 2018. С. 180-186. ISSN 2224-7580:
- Неклесса А.И. Культиваторы будущего. – *Актуальные проблемы экономики и права*. Т. 10, № 2. 2016. С. 22–37. ISSN 1993-047X DOI: 10.21202/1993-047X.10.2016.2.22-37. URL: <http://apel.ieml.ru/archive/show/8206>.
- Неклесса А.И. Окна в будущее: культура сложности и самоорганизации. – *Полис. Политические исследования*. № 1. 2015. С. 85 – 110. DOI: 10.17976/jpps/2015.01.08. ISSN 1026-9487.
- Неклесса А. И. Война и постсовременность: пространство комплексных операций (игил-сирийская комбинаторика). – *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность*. №4, 2016, С. 6-15. ISSN: 0869-1908.
- Неклесса А. И. Культиваторы будущего – *Актуальные проблемы экономики и права*. Т. 10, № 2. 2016. С. 22–37. DOI: 10.21202/1993-047X.10.2016.2.22-37. ISSN 1993-047X.
- Неклесса А.И. Нервы мира. Пространства комплексных операций. – *Росконгресс. Специальное издание Петербургского международного экономического форума*. Июнь 2016. С. 82-85. URL: <https://forumspb.rcfiles.rcmedia.ru/upload/iblock/c75/c75d329e2d03346f2937418a722e9d2d.pdf>
- Неклесса А.И. Гадкие лебеди. О гибридной войне, сложном мире и черных лебедях над Донбассом. – *Стратегия России*. № 7 (151), С.47 – 56, № 8 (152). С. 53 – 62. 2016
- Неклесса А.И., Ютанов Н.Ю. Война в сложном мире. Деструкция и порядок (интервью). – *Стратегия России*. № 10 (154). 2016, С. 35-50.
- Неклесса А.И. Франчайзинг будущего. – *BuybrandInform*. 2016 (ежегодное издание), С. 58-69. URL: <https://buybrand.ru/articles/11978/>
- Неклесса А.И. Разбитые прозорцы. – *Memoria de Futuro Magazine (Памет за бъдещето)*. Издание за аналитична публицистика, политическа психология, геополитика, антропология и религия. София. Ноябрь, 2015. URL: <http://www.memoriabg.com/2015/11/26/razbitite-prozorci/>
- Неклесса А.И. Сердце тьмы: травматическая инклюзия – *Актуальные проблемы экономики и права*. Т. 9. №2. 2015, С. 280-295. ISSN 1993-047X.

- Неклесса А.И. Мировой транзит: от критических технологий к сложной практике – *Актуальные проблемы экономики и права*. Т.9. №1(33). 2015, С. 93-107. ISSN 1993-047X.
- Неклесса А.И. Гибридная война. Облик и палитра вооруженных конфликтов в XXI веке – *Экономические стратегии*. №8, 2015. С. 78 – 85. ISSN 1680-094X.
- Неклесса А.И. Главы из книги земного бытия: «знание» и «со-знание» – *Метафизика (Metaphysics)*. Научный журнал РУДН, №4 (18), 2015. С. 71-83. ISSN 2224–7580.
- Неклесса А.И. Антропологическая империя. – *Развитие и экономика. Научный и общественно-политический альманах*. №12, 2015, С. 198-219. ISSN 2304-3962
- Неклесса А.И. Кризис мировидения. – *Полис. Политические исследования*. № 3. 2013. С. 6 – 29. ISSN 1026-9487.
- Неклесса А.И. Непрерывный плебисцит. Генетика гражданского общества. – *Полис. Политические исследования*. № 2. 2013. С. 24-39. ISSN 1026-9487.
- Неклесса А.И. Будущее и грядущее: кризис современного мира. – *Полис. Политические исследования*. № 2. 2012. С. 70 – 84. ISSN 1026-9487.
- Неклесса А.И. Битва за будущее: социальная вселенная переживает транзит в нестационарное состояние – *Арабский кризис: Угрозы большой войны* / Под общ. ред. А.М. Васильева, отв. ред. А.Д. Саватеев, А.Р. Шишкина. – М.: URSS. ЛЕНАНД. 2016. С. 259-285. ISBN 978-5-9710-3330-1.
- Неклесса А.И. Мультиплицированный суверенитет. постколониальность как фрактальный извод постсовременности. – *Африка в условиях формирования полицентричного мира*. / Отв. ред. Волков С.Н., Дейч Т.Л., Ненашев С.В. Центр изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки – М.: Институт Африки РАН. 2020. С. 18–27. ISBN 978-5-91298-246-0.
- Неклесса А.И. Борьба за будущее. Методологические и прогностические аспекты цивилизационной конкуренции. – *Цивилизационные альтернативы Африки*. т.3. / Отв. ред. Следзевский И.В. – М.: Институт Африки РАН. 2020. С. 18 – 27. ISBN: 978-5-91298-254-5.
- Неклесса А.И. Геоэкономическая формула мироустройства. – *Мировой порядок - время перемен. Сборник статей*. / Под ред. А.И. Соловьева, О.В. Гаман-Голутвиной. / Российская ассоциация политической науки. – М.: Аспект Пресс. 2019. С. 326-341. ISBN 978–5–7567–1047–2
- Неклесса А.И. *Прыжок лягушки. Кризис мировидения*. – СИНЛА / ИНТЕЛПРОС. №1 (18). 2013. – 44 с.
- Неклесса А.И. Цивилизационные альтернативы Постсовременности. – *Политическая наука перед вызовами глобального и регионального развития*. Под ред. О. В. Гаман-Голутвиной. Серия «Российская политическая наука. Истоки и перспективы». – М.: Издательство «Аспект Пресс». 2016. С. 165 – 200. ISBN 978-5-7567-0815-8.
- Олександр Неклесса. *Осмислюючи майбутнє. Світ як незавершений проект*. – Київ: Дух і Літера. Изд-во Національного університету «Киево-Могилянська академія», 2018. – 208 с. ISBN 978 – 966 – 378 – 503 – 5.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВЫПУСКИ БЮЛЛЕТЕНЯ «ИНТЕЛПРОС – ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ РОССИЯ»

ISSN 2588-0438 (серия «Д»)

- Неклесса А. И. *Глобальная трансформация*. – ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия. Специальный выпуск. 2022.
- Неклесса А. И. *Поезд истории*. – ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия. Специальный выпуск. 2021.
- Неклесса А. И. *Цивилизационный транзит*. – ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия. Специальный выпуск. 2020.
- Неклесса А. И. *Эволюция истории*. – ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия. Специальный выпуск. 2019.
- Неклесса А. И. *Коррозия будущего*. – ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия. Специальный выпуск. 2018.
- Неклесса А. И. *Приватизация будущего*. – ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия. Специальный выпуск. 2018.
- Неклесса А. И. *Кризис будущего*. – ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия. Специальный выпуск. 2017.
- Неклесса А. И. *Созидание будущего*. – ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия. Специальный выпуск. 2017.